

нением и скорбью в душе, у развалин музея, в котором фашистскими пиратами сожжено 5 тысяч картин кисти классиков нашей живописи, уничтожены скульптуры Антокольского, золотые серебряные и бронзовые вещи мировых мастеров искусства» (26, 20).

В статье «Киев» Владыка с болью пишет о последствиях оккупации: «В Лавре расхищены и уничтожены все находившиеся в ней музеи (Исторический, Этнографический и др.), Всеукраинская историческая библиотека, лаврские архивы древнейших документов и библиотека Лавры, ризницы и ценности ряда киевских древнейших монастырей, музей Киевской духовной академии; разграблены все экспонаты по истории Украины XV—XIX веков (грамоты нумизматика, печати и т.д.) и прочие культурные богатства, значение которого даже трудно подвергнуть какой-либо оценке» (23, 18). В развалинах и огне Киевского университета «погибли огромные культурные ценности: архивы древнейших актов, научные библиотеки количеством свыше 1300 тысяч томов (среди погибших имелись книги уникального значения), 10 музеев (в числе их европейски известный — Зоологический с богатейшей коллекцией свыше двух миллионов единиц), 20 лабораторий, 18 научных кабинетов и т.д. ...Современные геростраты... сожгли 15 библиотек с 800 тысячами книг (в научных библиотеках всего сожжено и разграблено свыше 2500 тысяч книг)... разграблены имеющие мировую славу музеи — украинского искусства, русского искусства, западно — европейского и восточного искусства...» (23, 20).

Статья доносит до нас страшные подробности трагедии в Бабьем Яру: «как передают очевидцы, дети сбрасывались и закапывались живыми... была зверски убита, с размождением головы, почитаемая всеми верующими Киева столетняя схимница Серафима со своей послушницей Александрой» (23, 22). В опубликованной на страницах «Журнала Московской Патриархии» потрясающей статье «Разрушение и смерть»<sup>\*</sup> митрополит Николай писал о немецких зверствах в городах Ржеве, Сычевке, Гжатске и Вязьме, где также были разрушены многие религиозные святыни. Духовенство, раскрывая нравственный смысл страданий русского народа, в статьях и проповедях о поруганных национальных святынях свидетельствовало о том, что «фашизм, взрывая и подвергая поруганию православные храмы, направлял свои удары к самому святому святым Православной России, преднамеренно разруша-

<sup>\*</sup>ЖМП, 1943, № 2, с. 33—39.

ту древнюю школу русского народа, в которой веками воспитывалась культура его сердца, мужество и стойкость духа и укреплялась вера, доселе сберегающая духовное единство народа» (9, 293).

В статье митрополита Николая «Смоленск» раскрываются факты провокации со стороны немцев: ответственность за совершенные в Катынском лесу преступления приписывалась русским. «Нами (Специальной комиссией) было произведено самое тщательное расследование... нам не приходилось искать свидетелей. Они приходили к нам сами, считая своим моральным долгом вскрыть истинных виновников преступления. Среди свидетелей были и священники и прихожане храмов, расположенных поблизости от Катынского леса... И состояние трупов, и свидетели, и найденные документы — все подтверждает, что уничтожение немцами польских военнопленных относится к осени сорок первого года, то есть к тому периоду, когда Катынский лес немцы сделали запретной зоной и там днем и ночью раздавались выстрелы» (25, 24).

«Сколько зла принес в мир гитлеризм!.. Долг народов — остановить этот поток беззакония и насилия, остановить угнетенные страны от ужасов порабощения фашизмом и вернуть мир народам» (5, 18), — писал митрополит Алексей в статье «Христианство и война с гитлеризмом». Раскрывая патриотические действия Церкви в борьбе с фашизмом Патриарший Местоблюститель Сергей в пасхальном обращении «Ко всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в плену фашистских застенков», призывал многочисленные народы этих стран последовать ей в этой священной борьбе. В ноябре и декабре 1942 г. митрополит Сергей и митрополит Николай обращались к румынскому народу, который был вовлечен в войну с Россией, с призывом порвать союзнические отношения с фашистской Германией и прекратить проливать кровь единоговерного с ним народа (32, 57). Существенный вклад в дело победы над фашизмом внес своей деятельностью Русско — Американский комитет «Помощь России», почетным председателем которого был избран митрополит Вениамин (Федченков), Экзарх Московской Патриархии в США. Большой патриот своей Родины, «2 июля 1941 года на грандиозном митинге в Медисон Сквер Гардене в Нью-Йорке... произнес речь, которая, как писала тогда пресса, «произвела огромное впечатление на многочисленное собрание»» (16, 145).